Свет в голове Бет начал гаснуть. "Ты имеешь в виду--"

«Она занимается сексом со своим сыном Расселом прямо сейчас, в первый раз, в большой спальне на другой стороне дома Лорены. С ними и другие мужчины, включая вашего сына Маркуса».

«Подожди минутку», сказала Бет. «Это что-то вроде большой секс-группы? Во что вы втянули моего сына?»

Лорена подняла руку.

«Нет, нет, совсем нет», — сказала она. «Это не так. Они здесь, чтобы стать свидетелями этого действия и записать его. У них есть фотоаппараты и видеокамеры».

«Почему они это делают?» спросила Бет.

«Развлечение и страховка», — сказала Лорена. «Никто не может быть членом клуба, если он, так сказать, не вложен полностью. Видеозаписи и фотографии хранятся здесь, у меня дома, в хранилище, поскольку я президент клуба. Мы должны предпринять определенные шаги. гарантировать, что все члены уважают тайну клуба».

«Вы имеете в виду, что это материал для шантажа?» — спросила Бет.

«Мы не думаем об этом таким образом. Уверяю вас, это никогда не было близко к этому. Как я уже говорил, мы очень избирательны и очень осторожны в том, кого мы ищем для членства. До сих пор мы никогда не ошибался. Но стоит быть осторожными, и мы это делаем».

«Итак, прямо сейчас... Мэрилин лежит на кровати, обнаженная, и восемь мужчин, включая моего сына Маркуса, наблюдают за ней и записывают, как она занимается сексом с сыном?»

«Правильно», сказала Роуз.

«Боже мой, я не могу в это поверить. Это правда?»

«Да, Бет», сказала Лорена. «Уверяю вас, это реально».

Бет всмотрелась в их лица. Все они выглядели такой милой, респектабельной группой женщин, хотя были, конечно, одеты слишком сексуально для церковного приема.

«Почему? Почему ты это делаешь?»

«Я знаю, для тебя это звучит странно, Бет», — сказала Лорена. «Но как только вы к этому привыкнете, все станет идеально».

"Как же так?" — спросила Бет.

"Куча причин. Во-первых, наш возраст. Женщины достигают своего сексуального пика гораздо позже мужчин, и они остаются на пике дольше. Мужчины достигают пика к двадцати годам. Они возбуждены, но неопытны. Мы Во-вторых, наши ситуации. Все мы, женщины, разведены или вдовы, и мы тоже возбуждены. Мы не готовы сморщиться и умереть в сексуальном плане. У всех нас есть сыновья - прекрасные, молодые, энергичные. , похотливые сыновья - и никакие мужья не вмешиваются. Все мы, как минимум, достаточно финансово обеспечены, поэтому мы можем себе это позволить. Нам не нужен пожилой мужчина, который бы о нас заботился. третья причина».

"Что это такое?" — спросила Бет.

"Это весело!" Лорена заплакала, и другие женщины за столом зашептались в знак согласия. «Это просто потрясающе, когда тебя трахает твой сын, Бет. Ты привлекательная женщина. Маркус — красивый молодой человек. У тебя когда-нибудь были чувства? Покалывание здесь и там? Маркус говорит нам, что ты не встречались уже пару лет. Конечно, находясь наедине со своим красивым маленьким сыном, у вас время от времени возникают мысли, я могу вас заверить, что он замечает, что вы когда-нибудь замечаете, как он смотрит на вас. женщина, а не только как мама?»

«Я не знаю…» — ответила Бет. Она не могла вспомнить, чтобы серьезно лелеяла какие-либо инцестуозные мысли по отношению к своему сыну, но в последнее время она заметила, каким красивым он стал и насколько он был похож на своего покойного отца. И в последнее время она заметила, что Маркус время от времени поглядывал на нее. Однажды, убирая со стола в его комнате недоеденный сэндвич с тунцом, она заметила, что на экране транслировалась эротическая история об инцесте матери и сына.

«Я не знаю, что сказать», сказала она. «Это так странно».

«Поначалу так кажется», — сказала Лорена. «Но это чувство быстро проходит. Нам оно кажется совершенно естественным, нормальным и очень приносящим удовлетворение. Сексуальные отношения между матерью и сыном — самая прекрасная вещь в мире».

«Прежде чем я скажу что-нибудь дальше, мне нужно рассказать вам правила нашего клуба».

"Правила?"

«Да. Правила. Прежде всего, секретность. Каждый член этой группы, включая мам и сыновей, должен пообещать никогда и никогда ничего не говорить о клубе — ни о его деятельности, ни даже о его существовании — никому, кто не член или потенциальный член клуба. Фактически, прежде чем я продолжу, вы должны прямо сейчас согласиться, что вы ничего не расскажете о нашей сегодняшней встрече или о том, что вы узнали?

«Да, да», сказала Бет, голова все еще кружилась. «Я бы не стал этого делать. Я бы не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что я был здесь».

«Именно», сказала Лорена. «Мне может быть неловко просто быть связанным с клубом, даже в такой степени.

«Во-вторых, сыновьям должно быть не менее 21 года. В-третьих, матери и сыновья, пока они принадлежат к клубу, не могут иметь романтические сексуальные отношения с другими людьми за пределами клуба».

"Почему?"

«Две причины. Первая — способствовать развитию отношений и поощрять их быть настолько хорошими, насколько это возможно, и вторая — избежать разоблачения. Мы не хотим, чтобы подруги и парни шпионили за тем, что мы делаем».

«Итак, это постоянная договоренность?»

«Не обязательно», продолжила Лорена. «Не для большинства. В большинстве случаев либо сын, либо мать в конце концов встречают кого-то другого, сообщают нам об этом, и они оба

покидают клуб. Они продолжают жить своей жизнью и закрывают замечательную семейную главу. Но есть три члена, у которых есть продолжили свои отношения, и они могут быть постоянными».

"Кто они?" — спросила Бет, оглядывая стол.

«Их здесь нет. Они больше не члены. У нас есть еще одно правило: членство в клубе заканчивается, когда мужчине исполняется 29 лет. Они вольны продолжать свои отношения и остаются с нами друзьями, но они не мы думаем, что так будет лучше. Это сохранит кровь свежей и поможет нам выполнять нашу миссию».

«Это... вообще законно?» — спросила Бет.

«Технически в этом состоянии нет», — сказала Лорена. «Роуз, юрист, тайно исследовала этот вопрос. С юридической точки зрения инцест между матерью и сыном, даже инцест по обоюдному согласию между взрослыми старше 21 года, не является законным. Но никто на памяти не был привлечен к ответственности за инцест между взрослыми, поскольку насколько нам известно, власти не заботятся о том, что делают взрослые в этом штате, пока это происходит с другими взрослыми. И это подводит нас к пятому правилу, которое заключается в том, что участники должны быть очень осторожны, чтобы не вмешиваться ни в какие дела. другие незаконные действия, которые могут привести к разоблачению. Никаких незаконных наркотиков. Никакого секса в обстоятельствах, когда человека могут арестовать, например, на улице в машине. Нарушение этого правила или любого другого правила влечет за собой немедленное изгнание. клуб."

Бет ничего не сказала, пытаясь все это осознать. Она думала о своем сыне в другой комнате.

«Маркус, он...»

«Он знает об этом все», — сказала Лорена, кивая. «Ты здесь, потому что он хочет, чтобы ты был здесь. Он хочет присоединиться к тебе в клубе. Он давно этого хотел».

Слова Лорены поразили Бет с силой молотка. Ее сын хотел ее как любовника! Он хотел заняться с ней сексом. Он говорил с ней о клубе несколько недель, так что, очевидно, он хотел ее и раньше, и клуб одобрил, что он рассказал ей об этом. Этот процесс был запущен несколько недель назад. Как долго он фантазировал о ней? Насколько далеко это зашло назад? Ее разум поплыл.

Это было невероятно.

Но это было неоспоримо. Маркус хотел свою маму. Ее. Бет. Он хотел... быть внутри нее, их тела сплелись вместе. Бет представила это, попыталась представить невообразимое. Она представила, как тело Маркуса лежит поверх нее, движется над ней и внутри нее, его выпуклость наполняет ее. Ее кожа покраснела. Она почувствовала это и увидела, как покраснела ее открытая рука, и надеялась, что никто больше не заметил.

Было лестно думать, что ее молодой красивый сын нашел ее достаточно привлекательной, чтобы захотеть сделать это. Но как она могла, в конце концов, сделать это? Разве она не будет плохой матерью? Разве ее сын не предпочел бы встречаться с девушками своего возраста? Она не хотела больше детей. В конце концов, Маркус захочет найти девушку, остепениться и создать семью. Он не мог поступить так со своей матерью.

Но это не должно было быть постоянным. Так сказала Лорена. Они могли бы побыть

любовниками какое-то время, ровно настолько, чтобы насладиться этим и, возможно, рассказать Маркусу больше о женщинах, а потом...

Звуки из другой комнаты прервали ее мысли. Бет услышала мужские возбужденные голоса и топот множества ног по полу. Друзья Маркуса вернулись. Они вошли в комнату, выстроившись у стены столовой, окружавшей стол, и подождали, пока не войдет пара чести: Мэрилин и Рассел. На ней была та же юбка, но она была растрепана, а бюстгальтер как будто исчез, потому что соски ее торчали, как твердые камешки, под тесным камзолом. Волосы у нее были растрепаны, тушь размазана, и она застенчиво улыбалась всем, кто находился в комнате. Рубашка Рассела наполовину вылезла из штанов, и на его лице расплылась широкая улыбка.

Все в зале аплодировали и аплодировали. Бет поискала сына и увидела, что он стоит рядом с парой. Он смотрел на Бет, слабо улыбаясь, но, очевидно, задаваясь вопросом, о чем она думает.

Вечеринка продолжалась еще час, но официальная программа была закончена, и никто больше ничего не сказал Бет ни о клубе, ни о его делах. Казалось, они стремились успокоить ее, вовлекая в приятную болтовню и угощая еще едой и вином. К моменту окончания вечеринки Бет уже не чувствовала боли.

Ни она, ни Маркус какое-то время в машине по дороге домой ничего не говорили друг другу. Наконец Маркус нарушил молчание.

— Что ты думаешь, мама?

«Все были очень милы».

«Я рад. Но я имею в виду, что ты думаешь о клубе?»

Бет долго не могла ответить.

«Это действительно то, чего ты хочешь?»

«Да, мама, это так. Я хочу этого, мама».

"Почему?"

«Потому что я думаю, что это было бы здорово. Ты одинок. Я одинок. Мы живем в одном доме, по крайней мере, пока, пока я не найду работу в другом месте и мне не придется переехать, если это произойдет. Ты» Нет, мама, ты красивая. Ты знаешь, я так думаю.

«Ну нет, я этого не знал, но приятно это слышать. Спасибо. Я не чувствую себя красивой. Я чувствую себя скорее невидимой, чем красивой. Достигаешь определенного возраста и начинаешь так себя чувствовать. Как будто никто тебя больше не замечает».

— Я заметил. Послушай, — сказал Маркус. «Тебе не обязательно сейчас что-либо говорить или решать. Я много говорил об этом с ребятами, и все переживают эти чувства. Твой сын... странно, да? Для меня это тоже было странно. .. Но у меня было много времени, чтобы обсудить это с ребятами и с некоторыми мамами. Итак, я понял. Да, я хочу это сделать. Но пока не думай. .Мы можем поговорить об этом».

«О, ты дал мне многое для размышления. В этом нет сомнений. Я все еще в шоке. Маркус, я должен спросить тебя... посвящение... все эти парни, которые смотрят... это поворот? ты на мне... среди других парней?"

«Если ты имеешь в виду делиться, то нет. Это не то, что мне нравится. Я хочу, чтобы ты… для себя. ты, даже если они не могут прикоснуться к тебе. Ты горячая, мама. Ты такая, даже если ты не думаешь об этом таким образом. Я думаю о тебе, как о бабочке, которой нужно вылезти из кокона. нравится мысль, что другие видят тебя таким».

http://tl.rulate.ru/book/4372/157427